

Человека самодостаточного может воспитать только ПЕДАГОГ!

[Беседовала С. Землянская]

#6 от 14.03.2006

О воспитании универсально развитой личности, способной решать собственные и общественные проблемы в эпоху глобализации, о резервах обретения педагогического мастерства наша беседа с философом, автором книг по психологии и логике, профессором Станиславом Николаевичем Пазыничем.

– Высшая школа Украины переживает сегодня очень ответственный момент: имея огромный, продуктивный собственный опыт, наши университеты, став участниками Болонского процесса, стремятся согласовать многие формы и параметры учебного процесса с европейскими, среди которых, например, предоставление студентам больших возможностей для самостоятельных занятий. Как, по-вашему, готовы ли наши студенты, да и педагоги, к таким преобразованиям?

– Педагогу следует постоянно культивировать у студента способность доверять своему личному опыту, помогать ему время от времени выходить из плена «накатанных» стереотипных решений и находить свою уникальную тропу знаний. Но вся беда в том, на мой взгляд, что нашего человека с детства приучили ходить всегда со всеми вместе и непременно по одной и той же тропе. Безусловно, этот «стадный» стереотип приживается, а впоследствии становится весьма удобным для человека в его повседневной жизнедеятельности. Мы являемся свидетелями того, как эта поведенческая модель проникает даже в стены вуза. Порой доходит до абсурда, когда студента вынуждают изучить старый, пожелтевший от времени, конспект преподавателя, как говорится, от корки до корки, а затем, непременно согласно этому «кондуиту», сдать экзамен. Отклонение при ответе «вправо», «влево» карается баллами.

Парадокс не в том, что некоторой части студентов такой подход к учебе весьма по душе. Драматизм этой ситуации заключается в другом, а именно, студента отлучают от самостоятельного принятия решения; он использует готовые «рецепты» жизни и, естественно, снимает личную ответственность за последствия своих поступков. Но одновременно он теряет еще и свободу, то есть возможность выбора себя, личностного Я в вероятных решениях той или иной проблемной ситуации.

В результате лишения самого драгоценного качества – ощущения свободы – студент ориентируется не на истину, как отражение реальности, а на заклинания: «правильно», «так должно быть», «так надо» и т. п. Он теряет интерес к трудному, но, в конечном итоге, возделенному поиску истины и действует по облегченному пути получения готовой «порции» правильного, полезного знания. Можно еще проще сформулировать подобную позицию такой сентенцией: «Все полезное и должное быть и есть истина».

Такая технологичность образования, приводящая к стандартам знания и поведения, лишает студента некоего трансцендентного смысла происходящего. Как следствие, он перестает осознавать свою личную ответственность за все, что происходит с ним и вокруг него. А

главное, он оказывается недееспособным в обстановке меняющихся событий в обществе, как на микро, так и на макро уровнях его развития. К сожалению, нередки факты, когда социально неадаптированные люди толпами следуют за мошенниками различных мастей, начиная с «целителей» и заканчивая «честными» политиками. Они идут, не ведая, куда и зачем, ориентируясь на некое сиюминутное чудо, а оно всегда появляется и преследует тех, кто «отключает» разум и полагается лишь на веру и эмоции. Другими словами, эти люди не используют в полной мере весь потенциал своего сознания, они значительную часть его блокируют.

– А что мы понимаем под сознанием? Если можно, популярнее определите эту философскую категорию.

– Здесь было бы уместно поставить вопрос так: «Чего мы желаем, ожидаем, хотим от сознания?». Можно ответить очень просто – мы хотим возможности большего сознания, то есть выхода за пределы себя. Иными словами, мы желаем наблюдать за собой, и это желание нас никогда не покидает (*Volo ergo sum* (лат.) желаю, следовательно, существую), а именно, самопознавать, самодетерминировать, самосозидать, самоанализировать самого себя. На первый взгляд, кажется, что это предельно просто. Однако в этой легкости и очевидности скрыта невероятность того, что человек в состоянии сам себя осознать. В этом-то и кроется парадокс невероятного в очевидном.

Индивидуум может осознать себя личностью лишь в том случае, если будет воспринимать себя в качестве части некоторого более сложного мира, чем тот, которым является он сам. Невольно возникает еще одна проблема, как «амальгамировать» два важных компонента – «САМО» и «СО» в одну сущность, ибо только в таком «сплаве» и возможен акт наблюдения над самим собой в системе многокачественного реального мира.

Но и это еще не решение проблемы самосознания, ибо возникает еще один вопрос (неволью возник целый эротетический каскад, не так ли?). Итак, что в данный момент меня соединяет с вышеупомянутым миром? Чтобы ответить на этот вопрос, я должен иметь, по крайней мере, некое внешнее социальное пространство, по отношению к которому я могу выступить сознающим субъектом. Но вот теперь, выходя за пределы себя, если можно так сказать, и наблюдая за собой, мы обнаруживаем явную угрозу отождествления себя с абсолютным наблюдателем. Возникает весьма сложная драматическая коллизия. Можно ли избежать этой мировоззренческой, и даже нравственной, ситуации? Да! Но только при одном условии: если мы признаем, что, оказавшись в позиции наблюдателя, мы не сможем наблюдать абсолютно все. Мы ограничены возможностью наблюдать лишь то, что нам дано наблюдать, и не более того, или, как говорил Р. Поппер: «Мы можем познать лишь только то, что знаем».

Можно еще проще объяснить подобное обстоятельство следующим образом. Если мы предположим, что все люди тождественны друг другу во всех антропологических и духовных параметрах, то неволью возникает вопрос: возможно ли в этом случае сознание?

Безусловно, последует ответ: НЕТ, ибо там, где все мыслят одинаково, там никто не мыслит, не говоря уже о сознании. В подобной ситуации все «одинаковости» для меня как будто бы и есть, и, одновременно, их нет. Подобная коллизия возникает потому, что

существует некое целое, в котором я с необходимостью должен «раствориться» и которое я должен одновременно «амальгамировать» в себе.

Подводя итог маленького, на уровне толкового словаря (гlossария), собственного рассуждения о сознании, приходим к аподиктическому выводу о том, что оно (сознание) возникает только там и тогда, когда Я признает наличие других, созидающих себя, Я, не похожих на меня. По-моему, в этом и кроется стержень, ядро, сущность понимания как индивидуального сознания, так и, что особенно важно, общественного сознания эпохи глобализации, влиянию которой подвержены все основные аспекты жизнедеятельности человека. Ведь, не признавая и не познавая уникальность других, мы не в состоянии познать свою культурную, государственную, национальную и, естественно, индивидуальную идентичность.

Исходя из вышеизложенного понимания сознания, любая стандартная система гуманитаризации высшего образования, безусловно, облегчает работу преподавателя, а студенту – учебу. Но при этом любой стереотип, как нечто абсолютное для всех, при условии наличия Я-концепции студента не способствует развитию у него креативного отношения к себе и среде, его окружающей. Он лишается выбора различных вариантов, самоутверждения, а это уже не свобода, когда выбор равен единице. Лишь там ты можешь быть свободен, где выбор больше одного!

– В таком случае, мы сегодня, я имею в виду предвыборную ситуацию в Украине, как никогда, близки к небывалой свободе! А если серьезно, то проблему выбора каждому из нас приходится решать чаще, чем раз в 4 года...

– Проблемные ситуации человека настигают буквально на каждом шагу в многовекторной реальности, и разрешить их раз и навсегда одним методическим, методологическим инструментом не реально, а с точки зрения логики и вовсе не корректно. Но если в отдельных случаях и удастся решить проблему, то Я производит явное насилие над действительностью, она же через определенное время ему мстит, как говорится, по полной программе. Это мщение становится возможным, прежде всего, за монолинейное отношение к реальности и происходит как на индивидуальном, коллективном, так и на социоэкологическом уровнях.

– Как же помочь каждому «отдельному» человеку, пользуясь Вашей терминологией – каждому Я, избавиться от этой монолинейности?

– Современное высшее образование, по моему глубокому убеждению, будет эффективным, если его содержание и формы будут адекватны практическим потребностям сегодняшнего дня. Однако в значительной мере высшая школа должна быть сосредоточена на проблемах будущего. Такая футурологическая направленность учебного процесса будет создавать оптимальные условия для формирования фундаментального эвристического, креативного стиля мышления у студентов. А преподаватели, успев лишь примерить на себя Болонские стандарты, почувствуют, как они малы и неуютны для их свободолюбивой национальной ментальности.

Педагоги и только педагоги (не генералы и не политики), будучи академически раскрепощенными, могут уже сегодня, используя мощные национальные педагогические

традиции и научный потенциал, без догматических «стандартов-кредитов», «сотенных баллов» и пр. воспитывать новую генерацию профессионалов, способную самопознавать, прогнозировать свое уникальное по содержанию и национальное по форме социальное пространство. Последнее, в свою очередь, будет создавать всех нас, ибо пространство никогда не бывает индифферентным по отношению к человеку. Оно или максимально воспитывает в нем человеческие качества или деформирует в нем гуманистические начала. Нейтральным, безразличным по отношению к человеку оно никогда не бывает.

Создать оптимальное, национальное по форме, социальное пространство можно лишь при условии преодоления веками сидящей в нас идеологической зашоренности. Ведь если ретроспективно посмотреть на наш тернистый национальный, социокультурный путь развития, то мы постоянно сменяли одну идеологию другой. И от этой постоянной идеологической чехарды невольно складывается впечатление, что мы не можем без нее полноценно существовать. Все было бы ничего, если бы эти самые идеологемы не стимулировали социально-политические условия для появления вождей, пророков и всевозможных чудотворцев.

А поскольку эти идеологические парадигмы постоянно преследуют большинство населения, то люди всегда ждут какого-то пришествия, надеясь на царя, президента, премьер-министра, и прочие внешние силы, не ведая о том, что их личное счастье и судьба зависит только от них самих. К сожалению, они ныне не рассчитывают на себя и рассуждают примерно так: дескать, пророки, вожди, «пятерки» придут и решат все наши злободневные проблемы. И каждый раз люди, казалось бы, вынуждены убедиться (корень-то у этого слова какой – «беда»!) в своем просчете, но их не покидает вера в доброго спасителя. А все это потому, что социально-политическая система по-прежнему остается незыблемой, хотя ее идеологические формы меняются. Система сохраняет свою идентичность за счет асоциальности почти каждого из нас. И пусть мое суждение многим покажется парадоксальным, но значительная доля ответственности за сложившуюся ситуацию в стране принадлежит педагогам вузов и учителям школ.

– Чего же, по Вашему мнению, не хватает в действиях отечественных педагогов, профессиональный уровень и мастерство которых, по крайней мере, лучших из них, составили авторитет системе образования Украины, чей интеллектуальный потенциал признан в мире?

– Наши педагоги поставлены в такие жесткие рамки, начиная от материального положения и заканчивая сотнями различных инструкций и отчетов, что у них остается совсем мало времени на развитие интеллектуального потенциала, на совершенствование уникального педагогического мастерства. Однако и в нынешних условиях некоторые педагоги не придают должного значения многим научно-методическим приемам, использование которых зависит только от их желания и профессионального умения. Например, такие элементы педагогического мастерства, как аттракция, эмпатия, эротическое искусство или древняя, но вечно молодая, майевтика, и множество других недостаточно используются педагогами в профессиональной деятельности. Естественно это обедняет и форму, и содержание учебного процесса. Вот потому-то мы и теряем, не используя в полной мере могучий

педагогический арсенал, возможность готовить уникальных, универсально развитых, талантливых личностей – национальную элиту Украины. Удивительная асимметрия складывается в вышеупомянутой ситуации между возможным, необходимым и действительным.

Иногда можно услышать, мол, и «у них, там» это прослеживается. Конечно, есть, но оно сведено до минимума и, особенно, в развитых странах. Именно они то нас и побеждают в конкурентной борьбе за оптимальный, реальный уровень жизни, достойный Homo Sapiens. Мы же, имея богатые природные ресурсы, национальную культуру, уникальную народную мудрость в каждом из нас, тем не менее, будучи разрозненными и невостребованными системой, боремся в массе своей за выживание. А ведь жизнь дается каждому из нас только один раз. И как же хочется ее максимально реализовать в гармонии с самим собой и во благо родной Отчизны!

Думается, что в Украине все-таки на смену человеку массово идеологизированному непременно придет человек самодостаточный, способный осознать реальность сущного, а в нем и свою уникальность. Человек, который будет выводить для себя свое знание преимущественно из личного опыта, возникающего как результат «переживания» жизни; будет выступать в качестве субъекта самоанализа. Это и позволит выявлять, интегрировать все новые и новые грани личного и общественного бытия. И в осуществлении для ныне живущих этого проекта становления и развития интеллектуального и духовного потенциала страны незаменимая роль, безусловно, принадлежит представителю самой трудной, ответственной, но, вместе с тем, и самой почетной (так должно быть!) профессии в мире – ПЕДАГОГУ.